

Б И О Г Р А Ф И Я
ВЕЛИКОГО ЧЕЛОВЕКА



Майкл Симс

АРТУР И ШЕРЛОК

Конан Дойл
и создание Холмса



Москва 2018

УДК 821.111.09
ББК 83.3(4Вел)
С37

Michael Sims
ARTHUR AND SHERLOCK:
Conan Doyle and the Creation of Holmes
Copyright © Michael Sims, 2017

Симс, Майкл.

С37 **Артур и Шерлок: Конан Дойл и создание Холмса / Майкл Симс. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Биография великого человека).**

ISBN 978-5-04-089161-0

Эта книга — прекрасный подарок всем почитателям знаменитого Шерлока Холмса. Написанная в стиле, напоминающем манеру его создателя, Артура Конан Дойла, она рассказывает поистине детективную историю о том, как молодой шотландский доктор стал писателем с мировым именем, а его герой — величайшим сыщиком всех времен и народов.

Погрузив читателя в атмосферу викторианской Англии, Майкл Симс вводит его в литературный и научный мир конца XIX века, знакомит с ближайшим окружением Артура Конан Дойла, с его лабораторией — медицинской и писательской.

«Нет ничего важнее мелочей», — пишет автор. И их в этой книге немало: многочисленные неизвестные факты из жизни Конан Дойла, детали деятельности прототипа Шерлока Холмса, разбор «маркетинговых» приемов, использовавшихся в «продвижении» революционных для своего времени повестей и рассказов о великом сыщике и многое другое.

Из книги вы также узнаете:

- Как звали Шерлока Холмса и Джона Ватсона изначально
- Чем отличается дедукция от индукции и дедуктивный ли метод на самом деле использовал великий сыщик
- Какие семейные тайны Артура Конан Дойла легли в основу его произведений
- Когда Холмс впервые появился «на публике» в своем знаменитом «охотничьем кепи» и почему это было совершенно неприлично
- Почему Артур Конан Дойл поссорился с первым издателем историй о великом детективе
- С кого самый известный иллюстратор книг о Шерлоке Холмсе Сидни Пэйджет списал «каноническое» изображение сыщика.

УДК 821.111.09
ББК 83.3(4Вел)

ISBN 978-5-04-089161-0

© Мовчан А., перевод
на русский язык, 2017
© Издание, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Джорджу Гибсону —
с восхищением и любовью*

- Как же вы узнаете, кто он?
- Только путем размышлений.
- Размышлений над этой шляпой?
- Конечно.
- Вы шутите! Что можно извлечь из этого старого рваного фетра?
- Вот лупа. Попробуйте применить мой метод.

*(Артур Конан Дойл.
«Приключения Шерлока Холмса.
Голубой карбункул»; пер. М. Чуковской)*

УВЕРТЮРА:

Воспоминания

Блестящая медная табличка на железной уличной ограде извещала:

«Доктор Конан Дойл, хирург»^{1*}.

Пациенты, желавшие получить консультацию у Артура Конан Дойла, проходили по Элм-гроув, пока не оказывались перед третьей по счету калиткой от пересечения западной оконечности улицы с Кингс-роуд². Табличка висела перед первым из двух узких трехэтажных домов «Буш-Виллас», стиснутых стена к стене соседскими строениями³. Слева, если смотреть со стороны улицы, возвышались кирпичная колокольня и недавно отремонтированная баптистская церковь Элм-гроув с изящными арочными окнами. Справа виднелся красивый изогнутый фасад гостиницы «Буш», о которой в рекламе сообщалось, что она предоставляет номера «как предпринимателям, так и семьям»⁴. Гостиница располагала самым большим бильярдным залом в районе Саутси. Плечистый Артур, всегда увлекавшийся спортом, любил играть в гостинице в бильярд и в кегли на широкой зеленой лужайке позади нее⁵.

Выходившие на улицу большие квадратные окна его квартиры смотрели почти прямо на север, поэтому в ком-

* Здесь и далее авторские примечания (пронумерованные) приведены в конце книги, поглавно. Примечания переводчика и редактора — постранично. — *Прим. ред.*

наты поступал ровный, спокойный свет. Пациенты входили через арочный подъезд слева, примыкавший к церкви⁶. Коридор за входной дверью вел в прихожую и приемную на первом этаже. Поднявшись по лестнице, можно было попасть в операционную и гостиную⁷. Следующий лестничный пролет вел к двум спальным комнатам на верхнем этаже, где пациенты никогда не бывали.

В начале 1886 года Артуру Конан Дойлу было чуть менее двадцати семи. Почти четыре года он занимался врачебной практикой (не всегда успешно) в Саутси, шумном жилом районе Портсмута в Англии. Не имея возможности приобрести уже сложившуюся практику, он решил создать свою собственную и после некоторых поисков остановил выбор на Портсмуте, посчитав его перспективным городом. В местных спортивных и научных кругах он был известен своей общительностью и искренним, заразительным смехом⁸.

Обосновавшись здесь, спустя четыре года он несколько поправил свои дела. Он уже не был так беден, чтобы покупать в кредит для гостиной скрипучие стулья и выцветший ковер. Он уже больше не спал в пальто из грубого сукна, как ему приходилось делать первые две недели на «Буш-Виллас», когда у него не было постельного белья. Он уже не должен был готовить бекон на плитке, прикрученной к стене над газовым рожком. Он больше уже не занимал деньги у своей матери, оставшейся в Эдинбурге. Его заработки постепенно росли, но он перестал бояться кредиторов только тогда, когда женился на изящной и тихой Луизе Хокинс по прозвищу Туи, которую он полюбил, пользуясь ее младшего брата в последние дни его жизни. Пациентов было еще немного, но Артуру больше уже не приходилось с тревогой высматривать через деревянные жалюзи, сколько прохожих остановилось прочитать его имя на медной табличке⁹.

Они не были богаты, Туи и Артур, но жили в довольстве. Конан Дойл теперь мог позволить себе роскошь уделять больше внимания литературному труду. После

переезда в Саутси он старался как можно больше времени проводить за письменным столом на верхнем этаже, там, куда никогда не допускались пациенты. Он исписывал страницу за страницей своим аккуратным некрупным почерком, задумчиво поглядывая из-за стола в окно. Его настолько глубоко трогал вид за окном его рабочего кабинета, что позже он опишет его в одном из своих романов¹⁰: звук дождя, глухо барабанившего по опавшей листве и выбивавшего более ровную дробь по гравийной дорожке, лужи на улице и вдоль пешеходной дорожки и даже бахрому прозрачных дождевых капель, свисавшую с перекладины блестящих от влаги ворот. В открытые в теплую погоду окна до него доносился запах влажной земли.

Здесь Артур писал рассказы о приключениях, мистических и сверхъестественных явлениях, сворачивал их и отправлял в трубу пневматической почты. Поначалу это сочинительство, как он однажды вспоминал, напоминало ему почтовых голубей — так же как и они, его первые писательские опыты быстро и аккуратно возвращались к автору из тех журналов и газет, куда он их рассылал. Но со временем успех пришел к нему. Он также писал статьи о своем хобби — фотосъемке, начиная от ярких и колоритных отчетов о поездке на борту парохода вдоль побережья Африки до технических консультаций по вопросам подготовки оптических линз к фотосъемке.

Однако в силу традиций того времени большинство его рассказов публиковалось анонимно. Его репутация у редакторов различных издательств росла, но широкой публике его имя оставалось неизвестно. В конце концов он решил, что должен написать роман. Как сказал он сам себе, только его имя на корешке крупного художественного произведения поможет читателям узнать о нем¹¹. В свое время он уже написал один небольшой нескладный роман, единственная копия которого была потеряна на почте, но был полон решимости предпринять еще одну попытку.

Его самого привлекали детективные рассказы. Он уже давно восхищался логическим умом частного детектива Огюста Дюпена, героя произведений Эдгара Аллана По, наслаждался приключениями проницательного полицейского детектива месье Леккока пера Эмиля Габорио. Дерзкие полицейские ищейки из низкопробных литературных произведений, инспектор полиции Баккет из романа Чарльза Диккенса «Холодный дом», сыщик Кафф из романа Уилки Коллинза «Лунный камень», не так давно выведенный Анной Кэтрин Грин в романе «Дело Ливенворта» нью-йоркский полицейский Эбенезер Грайс — многие эти и подобные им детективы уже крутились в воображении Артура, когда он решил создать своего собственного героя.

У него не было никакого опыта подлинной сысской деятельности. Тем не менее, когда он стал обдумывать возможные сюжеты, он вспомнил свои студенческие годы на медицинском факультете Эдинбургского университета, в городе, где он родился и куда вернулся в 1876 году, когда ему было семнадцать, после закрытых колледжей в Англии и Австрии. В первую очередь он вспомнил о своем любимом преподавателе, блистательном профессоре, невысоком, с крючковатым носом, Джозефе Белле. Хирург и блестящий диагност, тот оказал на молодого студента сильное впечатление. Артур всегда восхищался поразительной способностью Белла не только диагностировать болезнь, но и выявлять детали личной жизни своих пациентов. Артур вспомнил о необычных привычках профессора: пристально изучать подушечки пальцев и манжеты пациентов, чтобы узнать их профессию и пристрастия, обращать внимание на особенности их акцента, на брызги грязи на обуви. Он вспомнил также о властной манере профессора Белла, в которой тот вел беседу, и об уверенности в его голосе, которая помогала ему убеждать в своей правоте любого, с кем он спорил.

Конан Дойл подумал, что, если бы Джозеф Белл был детективом, он мог бы раскрывать преступления, опира-

ясь на систематизированные, современные знания. Он бы использовал для этого практический опыт в области химии и судебной медицины, а также энциклопедические знания об истории преступлений. Он должен был бы обращать внимание на мелкие детали и делать из них далекоидущие выводы. Такой персонаж стал бы новым героем в детективном жанре: детективом, опирающимся на научный подход¹².

В конце зимы — начале весны 1886 года за окном, выходящим на Элм-гроув, в своем маленьком кабинете, вдали от семейных хлопот и врачебной суеты, среди книг и груды бумаг Артур Конан Дойл писал страницу за страницей, вспоминая события и детали почти десятилетней давности.

Часть I

Доктор Белл и мистер Дойл

Студента прежде всего необходимо научить внимательно наблюдать. Для того чтобы студенты этим заинтересовались, мы, учителя, считаем полезным показать им, как много можно узнать, если умело применять наблюдение в таких обыкновенных темах, как анамнез, национальность и профессия пациента... Благодаря физиогномике можно установить национальность пациента, его акцент подскажет вам, из какой он местности, при определенной тренировке можно на слух определить чуть ли не округ. Практически у каждого ремесленника по рукам можно совершенно точно прочитать, к какой профессии он принадлежит. У шахтера на руках не такие шрамы, как у рабочего из каменоломни, мозоли плотника не спутать с мозолями каменщика^{1*}.

*(Джозеф Белл,
доктор медицинских наук)*

* Здесь и далее неатрибутированные переводы (включая переводы литературных произведений) выполнены А. Смирновым. — *Прим. ред.*